

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИЗДАНИЯ КАТАЛОГА КОЛЛЕКЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1918–1940 гг.

Русская зарубежная культура стремительно возвращается на Родину. Литература русской эмиграции становится доступной всем, кто имеет желание ее изучать, благодаря достаточно большому количеству библиографических каталогов и указателей, облегчающих доступ к информационным ресурсам. Идея проекта издания каталога коллекции русской эмигрантской литературы (далее РЭЛ) в Национальной библиотеке Беларуси (НББ) возникла почти сразу после расформирования спецхрана, где эта литература хранилась. В настоящее время осуществляется совместный проект НББ с Российской государственной библиотекой «Встречи на границах», в котором белорусская сторона предлагает издать каталог коллекции РЭЛ. Реализация проекта введет в научный оборот ранее неизвестные издания, богатый фактографический материал, который содержит автографы, владельческие записи, печати, экслибрисы, позволит более детально и углубленно изучать интереснейший феномен русской культуры XX в. – книжное дело русской эмиграции. Применение компьютерных технологий не только упрощает подход к проблеме составления и издания каталога, но также открывает новые возможности: на основе БД «Редкая книга» планируется подготовить и издать каталог коллекции и CD-ROM, на котором, кроме самого каталога, будут представлены изображения имеющихся автографов, возможно, – полные тексты отдельных, наиболее редких изданий. Практически вся коллекция введена в БД «Редкая книга» и доступна для пользования читателям. Некоторое время понадобится для того, чтобы учесть и собрать в отделе всю русскую зарубежную книгу «первой волны» эмиграции, хранящуюся в библиотеке. Так сложилось, что при расформировании спецхрана его фонды были переданы в хранилища не только отдела редкой

книги. Поэтому необходима сверка библиографических указателей с генеральным алфавитным каталогом.

Приступая к работе по подготовке и составлению каталога, необходимо выделить три важнейших принципа, которыми предстоит руководствоваться при включении тех или иных эмигрантских изданий в каталог: целесообразно оговорить принимаемую нами терминологию, установить территориальные и хронологические границы изданий «первой волны эмиграции». К изданиям русской эмигрантской литературы мы отнесли всю зарубежную печатную продукцию, авторами которой выступают лица российского происхождения. Понятие авторства трактуется широко: создание литературного текста, перевод, редактура, художественное оформление, финансирование издания, печатание. Каталог будет учитывать все виды и типы книжных изданий, выпущенных за пределами СССР в 1918–1940 гг. на русском языке. Литература, изданная в Прибалтике и Западной Украине в 1920–1930-е гг. также найдет отражение в нашем каталоге. Весь материал предполагается систематизировать в общем алфавите авторов и названий работ, описанных под заглавием (с описанием изданий *de visu*). К последним относятся сборники работ разных авторов, альманахи. Произведения одного автора будут приведены также по алфавиту. Авторские работы при наличии у данного лица псевдонима будут даны под тем именем, которое является общепринятым, а настоящее имя автора – раскрыто в области примечания. Справочно-поисковый аппарат каталога будет состоять из системы вспомогательных указателей: алфавитного, а также мест издания, издательств и типографий.

Особенностью коллекции является значительное количество книг с автографами видных представителей русской эмиграции – Н. Бердяева, М. Цветаевой, П. Милюкова, М. Осоргина, Г. Иванова, З. Гиппиус, Д. Мережковского, А. Керенского и многих других. Вспомогательный указатель авторов и адресатов автографов, владельческих записей, печатей, экслибрисов сделает поиск более целенаправленным.

В настоящее время коллекция насчитывает около 1200 книг и 500 единиц периодических изданий (в основном жур-

налы, газеты практически отсутствуют). В коллекции присутствуют издания различной тематики:

– архивные публикации представлены 22-томным «Архивом русской революции», изданным в 1921–1928 гг., отдельными томами в 1926–1928 гг. был издано «Белое дело»;

– воспоминания, записки, дневники писателей, ученых и государственных деятелей: П. Аксельрода, П. Аршинова, В. Бурцева, С. Витте, С. Волконского, В. Маклакова, Б. Савинкова и др.;

– труды по истории России и всемирной истории, богословию, философии, социологии, экономике, юридическим наукам: Н. Бердяева, С. Булгакова, Г. Вернадского, Г. Гинса, И. Ильина, Н. Лосского, С. Мельгунова, Д. Мережковского, П. Милюкова, П. Струве и др.;

– художественная литература (произведения М. Алданова, М. Осоргина, И. Бунина, З. Гиппиус, П. Краснова, И. Наживина, А. Ремизова, Н. Тэффи, М. Цветаевой и др.);

– периодика (журналы: «Воля России», «Дни», «Звено», «Иллюстрированная Россия», «Современные записки» и др.).

Источником формирования коллекции были фонды, полученные после Второй мировой войны в качестве репараций. Значительная часть ранее принадлежала Лодзинскому отделению Русского благотворительного общества в Польше и была перевезена в Минск весной 1945 г. бывшими сотрудниками Музея истории Великой отечественной войны. Еще одну часть коллекции составляют издания из частных собраний русских писателей и деятелей русской эмиграции. Это библиотеки М. Осоргина, Д. Кнута, И. Фондаминского-Бунакова. В их составе – редчайшие издания, напечатанные на русском языке от Парижа до Харбина.

Автографы, помещенные на страницах многих книг, – важный источник для исследователей. Эти рукописные свидетельства человеческих отношений могут рассказать много интересного про своих авторов и тех, кому они были адресованы. Рассматривая, например, автограф М. Цветаевой, можно узнать о некоторых малоизвестных страницах ее жизни. На обложке ее книги «Молодец», которая вышла в Праге в 1924 г., автограф

украинскому поэту А. Павлюку, с которым Марина встречалась, будучи почетным гостем на литературном объединении молодых поэтов «Скит». На авантитуле другой книжки Цветаевой, сборника стихов «После России» парижского издания 1928 г., ровным почерком выведены слова: «Иде Рубинштейн – Марина Цветаева. Париж. 1-го января 1934 г.». На обороте авантитула рукой поэтессы на французском языке написано стихотворение, в котором с особым значением подчеркивается окончания *ide* в словах *Semiramide*. После подписи MZ, приписка: «*Semiramide, comme: Herodiade*» (Семирамида как Иродиада). Подчеркивания на полях ярко-красным карандашом свидетельствуют о намеках, недосказанных словах, возможно, о непростых отношениях Марины Цветаевой и Иды Рубинштейн, русской балерины, принимавшей участие в «русских сезонах».

На страницах книг большое количество печатей, штампов, экслибрисов, указывающих на принадлежность изданий частным лицам или организациям, где они находились в разное время своего существования, что также несет в себе информацию и дает фактический материал. Это печати библиотеки читальни имени А. Герцена в Ницце, украинской библиотеки С. Петлюры в Париже, общественных библиотек Риги, Таллина, Вильно, Лицманштадта (Лодзь). Провененции на книгах из библиотеки М. Осоргина свидетельствуют о разносторонних связях владельца и многочисленных дружественных отношениях с представителями русской интеллигенции. Среди книг из библиотеки М. Осоргина есть два издания М. Горького с его автографами 1929 и 1931 гг. В некоторые свои издания Осоргин вклеивал листки отрывного календаря с записями об окончании работы. Некоторые автографы имеют для исследователей существенное значение. Так, например, есть некоторые расхождения в датах, поставленных Осоргиным на календарном листе, с теми сведениями, которые дает «Краткая литературная энциклопедия». Интересны книги с автографами А. Ремизова. На чистом листе парижского издания 1927 г. «Взвихренная Русь» дарственная надпись: «Борису Константиновичу, Вере Алексеевне, Наташе Зайцевым, Рахили Григорьевне, Михаилу

Андреевичу Осоргину в елку. 25.12.26. По скучности делю, но не разделяю. Алексей Ремизов. В нижнем углу листа рукой Ремизова на французском языке указан парижский адрес Осоргина. Как известно, Ремизов был не только блестящим каллиграфом, но и прекрасным рисовальщиком. Под автографом нарисована елка, под ней звери, чуть выше елки – лестница. По ней поднимаются вверх две фигурки и тут же цифры. На книге «Звезда надзвездная», парижское издание 1928 г., автограф: «Михаилу Андреевичу Осоргину в неделю жен мироносиц. Алексей Ремизов. 3.5.28. Paris». Автограф выполнен с завидным каллиграфическим мастерством и художественной фантазией.

Большой интерес представляют автографы, несущие дополнительную фактографическую информацию, как-то: воспоминания о пребывании в революционной России, отзывы о коллегах по работе в издательствах, личные проблемы – все они свидетельствуют о тесных, почти родственных отношениях в эмигрантской среде, о насыщенной культурной жизни. Можно с уверенностью сказать, что эмиграция «первой волны» сумела в большей степени, чем последующие, не только сохранить русскую культуру в изгнании, но и приумножить ее и воспитать в ее традициях не одно поколение. Печатные издания сыграли здесь очень важную, если не основную роль. Страну покинули те, кто составлял ее культурный потенциал, цвет российской культуры и науки, цвет нации. Русские эмигранты остались носителями сложившейся системы культурных традиций своей Родины. Отсюда возникает и идея особой духовной миссии: сохранения и приумножения русской культуры.

Русское зарубежье как относительно самостоятельное культурное и политическое явление сложилось к середине 1920-х гг. В различных центрах русской эмиграции (Париж, Белград, Берлин, София, Прага, Харбин) стали возникать русские издательства, книготорговые предприятия, издаваться книги, газеты, журналы. Наиболее продуктивными в отношении книгоиздания были издательства в Берлине 1920–1924 гг. В 1923 г. они выпускали ежемесячно от 200 до 300 наименований. Самыми долговременными были издательства З.И. Гржебина, И.П. Ладыжникова, «Петрополис», «Геликон». Эмиграция создавала свои

библиотеки. Появлялись библиотеки при книжных магазинах, различных учебных заведениях и общественных организациях. Самой крупной русской библиотекой была знаменитая Тургеневская, существовавшая с 1875 г. В 1937 г. при библиотеке был открыт Русский литературный архив, управляемый специальным комитетом, в состав которого входили М.А. Алданов, М.А. Осоргин, А.Н. Бенуа. Во время Второй мировой войны немцы вывезли библиотеку в Германию. Фрагменты этой библиотеки сегодня можно найти и в фондах НББ.

Основное место в репертуаре русского зарубежного книжного дела занимала периодика, отражавшая замкнутый характер жизни эмиграции, как государства в государстве. Самым долговечным и самым читаемым журналом были «Современные записки» – орган всего Русского зарубежья. Журнал был задуман и осуществлен членами партии эсеров: М.В. Вишняком, А.И. Гуковским, И.И. Фондаминским-Бунаковым. Несмотря на то, что журнал был основан членами одной партии, он имел широкую демократическую программу. В нем печатались не только произведения известных авторов (И.А. Бунин, З.Н. Гиппиус, М.А. Алданов, А.И. Цветаева и др.), но и начинающих. В журнале сотрудничали известные философы (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков), историки (П.Н. Милюков), политические деятели (В.А. Маклаков).

Актуальность изучения книжной культуры русской эмиграции обусловлена практическими потребностями: возвращением изданий из спецхранов, массовой публикацией произведений, выпущенных в русской эмиграции, или рукописных материалов, ранее никогда не издававшихся. Но кроме практических потребностей, есть более высокие мотивы: высказать уважение к творчеству и патриотическим чувствам талантливейших людей, которые много лет жили и работали вдали от Родины и при этом оставались вместе с ней. В этом – одна из задач будущего каталога.